

Кремшокалова Марина Чафленовна

ЦЕННОСТНЫЙ КОНЦЕПТ "БОГ" В ЖАНРОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ

В статье определяется, что в системе ценностных представлений народа доминирующим компонентом выступает Бог. Отмечается, что данная ценность репрезентирует философское осмысление мира, познавательный культурный опыт. В жанровой картине мира через отношение к Богу проецируются морально-нравственные категории духовной культуры. Обращается внимание на модальность и особенности передачи желательности в благопожеланиях и проклятиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Сосредоточив наше внимание на рецензиях-рассуждениях, и признав их в качестве доминанты, в статье подчеркивается связь оценочности и аргументативности. Специфика научного рассуждения определяется личностью рецензента, которая проявляется в виде общепринятых социально-культурных норм и объективных знаний, с одной стороны, и в отношениях социальных ролей и профессиональной компетенции, с другой. Позиция рецензента, его выбор оценки, изложения, а также личностные качества позволяют выделить стратегии контр/соаргументации. Предлагаемая классификация не претендует на завершенность и предполагает дальнейшее исследование. Однако очевидными при анализе рецензий-рассуждений остаются типичная структура, широкая амплитуда соотношения доминирующих и маргинальных позиций лингвистических средств, реализующих коммуникативную задачу.

Список литературы

1. **Бойко Г. И.** Категория лица как репрезентант системы ценностных ориентаций // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 212-219.
2. **Брандес М. Д.** Стилистика немецкого языка. М.: Наука, 1983. 271 с.
3. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
4. **Ивин А. А.** Основания логики оценок. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 229 с.
5. **Кремер И. Ю.** Реализация процесса аргументации в немецком критическом тексте: учеб. пособие. Рязань: РГУ, 2003. 32 с.
6. **Кремер И. Ю.** Стратегии интерпретации немецкого критического текста: монография. Рязань: РГУ, 2009. 127 с.
7. **Mueller W.** Buchbesprechungen // Muttersprache. 1999. № 2. S. 175-178.
8. **Nord S.** Buchbesprechungen // Muttersprache. 1999. № 2. S. 178-179.

LINGUISTIC SPECIFICS OF ARGUMENT IN THE ARGUMENTATIVE AREA OF A CRITICAL TEXT

Kremer Inessa Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ryazan State University named for S. Esenin.
ines1505@mail.ru

The article is dedicated to the linguistic analysis of scientific argument in a critical text; the paper reveals the specifics of argumentation from the viewpoint of the personality of reviewer. Analyzing the reviews the author identifies the tactics of counter-argumentation and co-argumentation, which are characterized by a certain structure and a set of linguistic means. The special attention is paid to the realization of communicative intentions within the argumentative area of a critical text.

Key words and phrases: scientific argumentation; tactics of counter-argumentation and co-argumentation; informing; evaluation; persuasion of a critical text.

УДК 81

Филологические науки

В статье определяется, что в системе ценностных представлений народа доминирующим компонентом выступает Бог. Отмечается, что данная ценность репрезентирует философское осмысление мира, познавательный культурный опыт. В жанровой картине мира через отношение к Богу проецируются морально-нравственные категории духовной культуры. Обращается внимание на модальность и особенности передачи желательности в благопожеланиях и проклятиях.

Ключевые слова и фразы: Бог; ценности; жанровая картина; благопожелания; проклятия.

Кремшокалова Марина Чафленовна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Marina_kremshokalova@mail.ru

**ЦЕННОСТНЫЙ КОНЦЕПТ «БОГ» В ЖАНРОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ[©]**

В устно-речевом дискурсе, в частности в благопожеланиях и проклятиях, транслируются ценностные представления, сформировавшиеся тысячелетиями в культурной истории народа. Совокупность этих культурных смыслов мы рассматриваем как жанровую, коррелирующую концептуальной и языковой картинам мира. Отражение культурных представлений в разных жанрах, как показывают наши исследования, во многих случаях может не совпадать, также можно говорить и разных подкартинах мира внутри жанра в исторической ее динамике. В связи с этим рассмотрение картин мира, на наш взгляд, должно быть дифференцированным, соотносимым с определенными текстами жанров в хронотопе.

Несомненной частью жанровой (как и языковой) картины мира являются нравственные и моральные приоритеты, которые составляют ключевые концепты культуры. В текстах благопожеланий и проклятий концептосфера включает как мир материально-предметных ценностей, так и духовно-нравственных представлений. Если в древних, сакральных или ритуальных благопожеланиях диктумное содержание текста организуется вокруг предметных материальных благ, то в современных текстах соотношение материального и духовного немного другое, поскольку в них чаще берет верх ось душевных переживаний и стремлений человека. В некоторых благопожеланиях встречаем философское осмысление бытия человека, что фактически невозможно найти в текстах древних. Собственно, это обстоятельство лишний раз подтверждает первичный характер жанра, динамично развивающегося в современном коммуникативном пространстве.

Характеризуя жанровую картину благопожеланий и проклятий, мы отмечаем важнейшие, узловые ценности, служащие ядром культуры. В данном случае можно говорить о том, что Бог служит важнейшей частью культуры, неотъемлемой частью когнитивного сознания. Представления о Боге формируют человека социального, сопоставляющего собственные возможности и способности с некой другой силой. Понимание божьей сущности лежит больше в рамках духовной сферы, религиозных представлений. Так, в русской культуре Бог соотносится непосредственно с христианской религией, а его ощущение репрезентировано тремя ипостасями. В культурологическом пространстве славян Бог антропоморфен, обладает великим разумом. Вместе с тем, в русской культуре, прошедшей большой путь в рамках православной религии, присутствует и другое (нехристианское) осмысление Бога. Глубинное и многослойное сознание репрезентирует божественную сущность «многоформатно», привлекая прежние знания о нем. Вполне справедливо Н. В. Писарь замечает, что в рамках русского культурного сознания «в связи с влиянием языческих культов, Бог осознается как одно из существ, руководящих всем сущим» [6, с. 11]. Достаточно сложным семантическим уровнем предстает в лингвокультурном пространстве и само представление о Боге «как той субстанции, которая помогает, спасает, наставляет, обладает даром речи, вершит свою волю, воспринимает, мыслит, чувствует, создает, одаряет» [Там же, с. 14].

В коммуникативном пространстве кабардинцев особая роль принадлежит Богу как абстрактной субстанции, к которой обращаются с модальной речью. Божество как адресат устно-речевого дискурса широко представлено в жанрах благопожеланий и проклятий, однако это не единственные «сферы реализации» божественной субстанции. Во многих случаях в жанре клятвы принято давать обещание именем бога: *Алыхьым и цлэклэ солуэ* (Именем Бога клянусь), *Тхэ солуэ* – собственно, есть фразеологизм, передающий клятву (Я клянусь) [2, с. 66]. Поскольку для кабардинского устно-речевого дискурса характерны жанровые метаморфозы, формулы-клятвы в определенных контекстах могут терять свое прямое назначение и использоваться как эмоционально-экспрессивные средства, во многом способствующие усилению текстового воздействия (т.е. способны служить синергемами). Так, например, *Тхэм и цлэклэ солуэ уэ зыри абы теухуауэ умыцлэ* (Клянусь именем Бога, что ты ничего об этом не знаешь). Упоминание имени Бога характерно и для женской речи, когда в текст вставляется компонент, фактически не имеющий смыслового наполнения: *Тхэ сымьыцлэ (Тха не знаю), Алыхь сыхумей (Аллах, не хочу)* и др.

Собственно, обращение к Богу во многих контекстах и жанрах наводит на мысль, что его можно считать одним из базовых ценностных составляющих когнитивного сознания народа. Вместе с тем, следует заметить, что имен Бога в кабардинских текстах несколько. Во многих случаях в качестве адресата речи выступают Тха и Аллах, которые имеют различное происхождение и не могут, казалось бы, заменять друг друга. В кабардинском мифологическом сознании Тха – это верховный, главный Бог, имя которого чаще всего используется в сопровождении эпитета «большой» (*Тхэшихуэ*) и возникает исторически в отдаленном прошлом. Как известно, Аллах – это более позднее образование, являющееся заимствованным из арабского языка вместе с принятием мусульманской религии. Несмотря на такие различия, эти слова часто дублируются во всех жанрах и контекстах употребления, они едины в сознании, что позволяет использовать их даже в рамках одного высказывания, например, *Тхэ алыхьым сыщымышынуэ сэ ар сымьыцлэну* (Тха, не боясь Аллаха, я так не поступлю).

В текстах проклятий и благопожеланий в одних и тех же оптативных высказываниях могут встречаться вариативные случаи использования Тха и Аллаха (*Тхэм кьытхуицлэ (Алыхьым кьытхуицлэ) – Пусть нам Бог сделает*). Оба компонента, передающие имя Бога, как равноправные семантические единицы находят широкое применение в пожеланиях добра или зла. В данных текстах они служат текстовыми трансляторами модальности, характеризующей само высказывание. Желание говорящего исходит не от первого лица, а от лица Бога, который способен это желание реализовать. В некотором смысле можно утверждать, что когнитивное сознание передает такую модель коммуникации, когда божественная субстанция является незримым участником коммуникации, которого чувствуют жанровые личности.

Исследование древних текстов благопожеланий, имеющих различные ситуативные отнесенности, демонстрирует поклонение и другим Богам, которые в этих контекстах могут использоваться. В частности, при классификации кабардинских благопожеланий З. М. Налоев отмечает тексты, обращенные богу Тхагалегу и богу Амишу [4]. Собственно, в данном жанре представлен основной пантеон языческих богов, имевших место в религиозном сознании народа. Важнейшим, главенствующим богом считается Тха (Тхашхо – Верховный Бог), далее божества имеют сферу своего влияния: Тхагалег – божество земледелия, а Амиш – божество скотоводства. Они встречаются только в древних текстах, а в современных не имеют особого распространения. В некоторых случаях номинатор божества земледелия (Тхагалег) переходит в нарицательное слово и служит именованием культурных растений, чаще всего, пшеницы.

В устно-речевых жанрах довольно часто встречаем обращение к божественному образу, его могуществу, возможности творить добро и преобразовывать мир. Он предстает как мера всех ценностных представлений человека, как регулятор человеческих отношений. Когнитивное сознание репрезентирует, что само «суждение о Боге есть суждение о мире» [3, с. 90]. В философском осмыслении мира доминирует представление о том, что все сущее имеет единое организационное поле, сконцентрированное вокруг творца. В исследуемых жанрах это подтверждается тем, что модальность, являющаяся ключевым параметром благопожеланий и проклятий, передается как божественная воля. Через божественную субстанцию транслируются общечеловеческие, народные чаяния, представления, желания. Бог становится неотъемлемой частью мифологического сознания, что само по себе служит важнейшим организующим компонентом культурного пространства.

Бог является одной из ключевых узлов ментального сознания, неотъемлемой частью ритуального коммуникативного поведения. Так, в славянских, как и во многих индоевропейских, культурах присутствует мифологема странствующего бога-путника. Наиболее ярким воплощением божьей субстанции можно считать ритуального гостя, который может выступать в разных образах – просителя и дарителя. «Эти две взаимосвязанные ипостаси гостя-Бога распределяются обычно следующим образом. Случайный, неожиданный гость (собственно – путник), реальный статус которого, как правило, неизвестен, воспринимается преимущественно как получатель (ср. хотя бы образ Бога-нищего в русских легендах), в силу чего ему – в соответствии с законами и обычаями гостеприимства – дают пищу, кров, оказывают разного рода услуги и т.п. Иным является отношение к гостю ритуальному, желаемому и ожидаемому, т.е. гостю-дарителю» [1, с. 182].

Тесная связь человека с Богом наблюдается и в самих ритуальных благопожеланиях, которые в основном адресованы Богу, а также и в ответных репликах типа: «*Дай, Бог (Боже)*», «*Посылай, Боже*», «*Дай, Боже, вам всего доброго*» и др.

Значительное место в оптативных конструкциях занимает адресация желания к Богу:

– *Дай Бог всем здоровья! ... Дай Бог счастья/ жизни...* (Разговор за столом (2006)) [5].

– *Дай бог вам жить в любви да совете* (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)) [Там же].

– *Дай бог, чтобы в здоровом теле оказался еще и здоровый дух* (А. Столяров. Наука расставаний // Звезда. 2002) [Там же].

Таким образом, можно отметить, что в русском и кабардино-черкесском лингвокультурах Бог выступает как неотъемлемая часть культурного сознания. В текстах благопожеланий и проклятий Бог становится медиатором желательности, ему адресованы все тексты, в то же время он выступает как субъект желания. Ценность Бога в мифологическом сознании проецируется и на функционально-структурную композицию жанра, божественная инстанция выступает как ядро текстовой организации благопожеланий и проклятий. Через отношение к Богу транслируются понимание миропорядка, иерархическая организация социума.

Список литературы

1. **Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.** Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 168-208.
2. **Балова И. М., Кремшюкалова М. Ч.** Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских поговорках. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. 192 с.
3. **Калькова О. В.** Концепт Бог в русской языковой картине мира (основные компоненты) // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 1. С. 89-92.
4. **Налоев З. М.** Адыгская паремология. Нальчик: Эльбрус, 2008. 240 с.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 5.08.2013).
6. **Писарь Н. В.** Дихотомия «Бог – дьявол» в древнерусской языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2011. 26 с.

VALUE CONCEPT “GOD” IN GENRE WORLD VIEW OF BLESSINGS AND DAMNATIONS

Kremshokalova Marina Chafenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian Berbekov State University
Marina_kremshokalova@mail.ru

The article identifies that in the value system of the people the God manifests himself as a dominating component. The author points out that this value represents the philosophical understanding of the world, cognitive cultural experience. In genre world view the God transfers the moral categories of spiritual culture. The paper accentuates the modality and specifics of representing desirability in blessings and damnations.

Key words and phrases: God; values; genre picture; blessings; damnations.